

*Н. В. Герасимова, И. Л. Абалкина, Т. А. Марченко,
С. В. Панченко, А. В. Симонов*

Социально-экономические последствия чернобыльской аварии (на примере Брянской области)

Н. В. Герасимова, И. Л. Абалкина, Т. А. Марченко,
С. В. Панченко, А. В. Симонов

Социально-экономические последствия чернобыльской аварии

(на примере Брянской области)

Москва
2006

Рецензент: член Российской научной комиссии по радиационной защите, доктор технических наук И. И. Линге

**Герасимова Н.В., Абалкина И.Л., Марченко Т.А., Панченко С.В., Симонов А.В. Социально-экономические последствия чернобыльской аварии (на примере Брянской области). — М.: Изд-во «Комтехпринт», 2006. — 32 с.
ISBN 5-89107-062-6**

Брошюра посвящена анализу социально-экономических последствий чернобыльской аварии в ретроспективе политики, проводившейся в отношении загрязненных территорий России на протяжении двух десятилетий. На примере Брянской области и ее юго-западных районов показано, как авария и ее последствия отразились на экономике региона. Проблема рассматривается в брошюре с нескольких уровней: международные оценки социально-экономических последствий чернобыльской аварии соотнесены с решениями по преодолению последствий аварии, принятыми в различные годы, и конкретным фактическим материалом из жизни региона и отдельных населенных пунктов. На основе опыта реализации инвестиционных проектов показаны подходы к экономическому возрождению загрязненных территорий.

Брошюра адресована специалистам органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателям и студентам вузов, представителям международных организаций, активистам общественных объединений.

На первой странице обложки: жительница поселка переселенцев Никольская Слобода Анна Васильевна Силоненко
На последней странице обложки: заброшенный дом на окраине поселка Мирный

Введение

Сегодня, спустя двадцать лет после чернобыльской аварии, возвращение территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению, к нормальной жизнедеятельности является актуальной задачей. Меры, которые предпринимались в этом направлении, часто были непоследовательны и не всегда учитывали глубину и характер изменений, происходящих в стране. Поэтому во многих экономических проблемах, которые стоят перед чернобыльскими территориями России сегодня, есть вклад не только самой аварии, но и той политики, которая проводилась в отношении преодоления ее последствий. Решение этих проблем — это вопрос взаимной ответственности государства и его граждан.

Значимость экономической проблематики в решении вопросов преодоления последствий чернобыльской аварии сегодня является общепризнанной как на национальном, так и на международном уровне. Двадцатилетний опыт показал, что наиболее масштабные последствия аварии реализовались не в радиологической, а в социально-экономической сфере. Подтверждением этому служат рекомендации, сформулированные в докладе миссии ООН «Гуманитарные последствия аварии на Чернобыльской АЭС: стратегия реабилитации», и выводы Чернобыльского форума, представленные на заключительной конференции 6-7 сентября 2005 года в Вене. Чернобыльский форум подчеркивает необходимость поставить экономическое развитие, направленное на экономическую и социальную жизнеспособность загрязненных территорий, основой стратегии преодоления последствий аварии на Чернобыльской АЭС в среднесрочном и долгосрочном плане.

Важно, что этот подход основан не только на мнении международных экспертов и правительств трех стран, наиболее затронутых аварией, он отвечает также насущным проблемам и заботам самих жителей. В материалах Чернобыльского форума приводятся данные проведенного в России опроса жителей 4-х наиболее загрязненных областей, показывающего, что социально-экономическим проблемам они придают больше значения, чем уровню радиоактивного загрязнения (рис. 1).

Настоящая брошюра посвящена анализу социально-экономических последствий чернобыльской аварии в ретроспективе политики, проводившейся в отношении загрязненных территорий России на протяжении двух десятилетий. На примере Брянской области и ее юго-западных районов показано, как авария и последовавшие за ней события отразились на экономике региона.

Проблема рассматривается в брошюре с нескольких уровней: международные оценки социально-экономических последствий чернобыльской аварии соотнесены с решениями по преодолению последствий аварии, принимавшимися в отдельные годы, и конкретным фактическим материалом из жизни региона. Примеры того, как сложилась судьба отдельных населенных пунктов после чернобыльской аварии, помогут лучше понять круг забот, проблем и потребностей жителей региона. Опыт реализации отдельных экономических проектов в регионе показывает подходы к экономическому возрождению загрязненных территорий и те трудности, которые приходится преодолевать.

Что сегодня беспокоит вас больше всего?

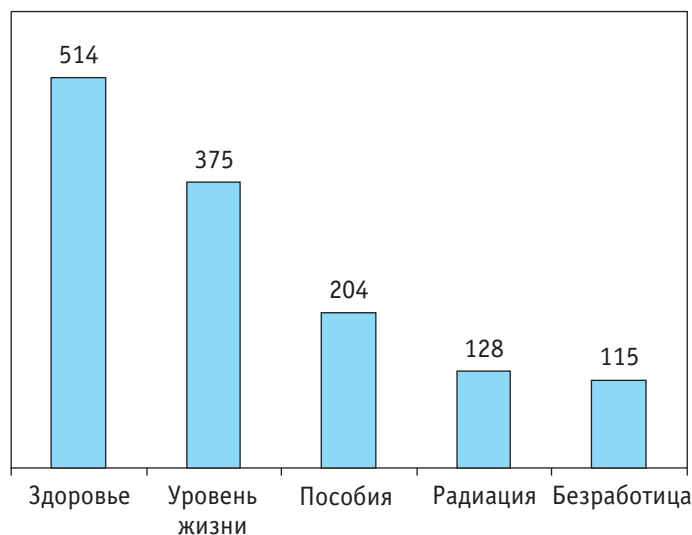

Рис. 1. Результаты проведенного в 2003 году в России опроса. Участвовало 748 респондентов, допускался выбор нескольких ответов

1. Чернобыльские программы: экономика и политика

Чернобыльская авария произошла в СССР — стране с централизованным характером управления и плановой экономикой. Это позволило мобилизовать на преодоление последствий аварии огромные ресурсы: в первые годы вся страна работала на нужды ликвидации последствий аварии, направляя в район Чернобыльской АЭС и наиболее затронутые регионы людей, технику, стройматериалы, продукты питания и предметы потребления. Все это ложилось тяжелым бременем на экономику, однако плановое хозяйство позволяло перераспределять такие ресурсы в масштабах страны и снимать их с других, также важных, направлений и объектов.

Начало крупномасштабных экономических реформ и политических преобразований в стране, совпавшее по времени с чернобыльской аварией, оказало серьезное влияние на решения по ликвидации ее последствий. К пятилетней годовщине аварии сложилась достаточно противоречивая ситуация. Радиационная обстановка позволяла сконцентрировать защитные мероприятия на весьма ограниченных территориях. В это же время высшими органами власти принимались амбициозные решения о массовом переселении жителей, строительстве тысяч новых объектов, развертывании новых исследовательских работ, в том числе по вопросам, хорошо известным специалистам.

Важные аспекты политики, которую начал проводить Советский Союз, а вслед за ним и правительства Беларуси, России и Украины, могут быть правильно поняты только в контексте условий советского времени, а также практики и политики переходного периода.

Чернобыльский форум

Наиболее тяжелым по своим потенциальным негативным последствиям было решение о вовлечении в послеаварийную ситуацию миллионов жителей слабозагрязненных территорий. Принятые в начале 1990-х годов решения предусматривали резкое расширение круга территорий и населения, которые затрагивались чернобыльским законодательством.

Распад СССР и последующий экономический кризис создали ситуацию, в которой принятые решения оказались в принципе невыполнимыми по своим объемам. Это имело как свои минусы, так и плюсы. Средства, вложенные в сотни недостроенных объектов, были фактически закопаны в землю. Однако не произошло еще более массового переселения жителей и, следовательно, удалось избежать связанных с этим негативных последствий для многих тысяч людей.

Преодоление последствий чернобыльской аварии — это прежде всего задача государства. Вместе с тем за 20 лет на смену плановой экономике пришла рыночная модель. При этом многие законодательные решения, принятые в тот начальный период и во многом носящие черты прежних экономических подходов, продолжают оставаться без существенных изменений. Сегодня это служит сдерживающим фактором для принятия эффективных и адресных мер по преодолению последствий чернобыльской аварии.

Чернобыльское законодательство

Закон РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (известный как чернобыльский закон) был принят в 1991 году и остается основным правовым актом, обеспечивающим выплату компенсаций и предоставление льгот. Чернобыльский закон принимался в переломный для социально-политической жизни страны момент и во многом воспроизвел недостатки существовавшей в советский период социально-экономической модели.

Спустя пять лет после аварии стало выгодно оказаться «чернобыльским» регионом и получать бюджетные средства на социальные программы, а также на предоставление льгот и компенсаций жителям. В результате «чернобыльских» регионов оказалось в 1991 году очень много — 17 субъектов Российской Федерации. Такое «расползание» последствий чернобыльской аварии (с 4-х областей до 17 и с 0,2 млн. жителей до 2,6 млн.) произошло из-за установления в качестве

одного из критериев для получения прав на льготы и компенсации величину плотности загрязнения почвы цезием-137 более 1 Ки/км².

В результате и сегодня более полутора миллионов жителей России проживают на территориях, формально относимых к зонам загрязнения, и подпадают под действие закона. Для сравнения: территории с плотностью загрязнения почвы свыше 1 Ки/км² были и в ряде стран Западной Европы, однако ни в одной из них не были приняты законы, относящие их к зонам загрязнения.

Количество людей, претендующих на связанные с аварией льготы, со временем резко выросло, а не сократилось, как этого можно было ожидать. По мере углубления экономического кризиса 1990-х годов признание жертвой Чернобыля для многих стало единственным источником дохода и возможностью доступа к жизненно важным аспектам здравоохранения, в том числе лекарствам.

Чернобыльский форум

Управление работами по преодолению последствий аварии

В первые годы управление работами по преодолению последствий аварии осуществлялось органами власти СССР: сначала созданной Правительственной комиссией по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, затем одноименным Комитетом, образованным в рамках Государственной комиссии Совмина СССР по чрезвычайным ситуациям.

Государственный комитет РСФСР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (Госкомчернобыль) был создан осенью 1990 года. Его самостоятельная практическая работа началась после распада СССР. В начале 1994 года функции и полномочия Госкомчернобыля были переданы МЧС России, где вопросы преодоления последствий чернобыльской аварии последовательно курировали заместители министра: В. А. Владимиров, С. В. Хетагуров и Н. В. Герасимова.

В настоящее время МЧС России выполняет функции разработчика и государственного заказчика-координатора работ по проблеме преодоления радиационных аварий. Кроме МЧС России, в деятельности по преодолению последствий чернобыльской аварии принимают участие другие министерства и ведомства. К полномочиям Минздравсоцразвития России отнесены вопросы социальной защиты и оказания общей медицинской помощи лицам, затронутым аварией. Контроль радиационной обстановки на территории России ведет Росгидромет, организацию реабилитационных и защитных мероприятий в агропромышленном комплексе осуществляет Минсельхоз России. К деятельности по преодолению последствий аварии привлечены ведущие институты Российской академии наук, Российской академии медицинских наук, Российской академии сельскохозяйственных наук и другие специализированные организации.

Государственные программы

В первые годы основные мероприятия, в том числе экономического характера, осуществлялись на основе постановлений и распоряжений Совмина СССР и Совмина РСФСР и проводились в так называемой зоне жесткого контроля, ограниченной изолинией 15 Ки/км² по цезию-137 (около 100 тысяч жителей). Проводимые защитные мероприятия позволяли существенно снизить дозы облучения населения и в определенной мере стабилизировали социально-экономическую ситуацию в государственном секторе экономики на загрязненных территориях. Вместе с тем такие меры нарушали привычный жизненный уклад и хозяйственные устои сельских жителей.

Российским правительством в 1992 году была утверждена Государственная программа преодоления последствий чернобыльской аварии, основой которой служил чернобыльский закон, принятый годом ранее. Программа предусматривала комплексность в постановке основной цели — снижении негативных медицинских, социальных и психологических последствий аварии. В период до 1998 года действие программы распространялось на 14 субъектов Российской Федерации.

рации, с 1998 года реализация практических мероприятий программы сосредоточена в 4-х областях — Брянской, Калужской, Орловской и Тульской.

Всего российским правительством за 1992-2001 годы было принято три федеральные целевые программы по преодолению последствий аварии, четыре программы по защите детского населения и программа по обеспечению жильем ликвидаторов аварии. Общий объем средств, выделенных из федерального бюджета на реализацию указанных программ, оценивается величиной порядка 1,7 млрд. долларов. В эту цифру не включены затраты, связанные с выплатой компенсаций и предоставлением льгот по чернобыльскому закону.

Объем средств, выделенных из федерального бюджета на чернобыльские программы в 1992-2001 годы, оценивается величиной порядка 1,7 млрд. долларов. В 2002-2005 годах на финансирование капитальных вложений было выделено более 1 млрд. рублей (около 33 млн. долларов).

Чернобыльская авария была не единственной крупной радиационной аварией, произошедшей в СССР. Начиная с 2002 года программа преодоления последствий чернобыльской аварии стала составной частью (подпрограммой) федеральной целевой программы «Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2010 года», на чернобыльскую подпрограмму приходится более половины бюджетных ассигнований (см. рис. 2). Целью подпрограммы является создание нормальных (без ограничения по радиационному фактору) условий проживания и хозяйственной деятельности для населения чернобыльских территорий. В нее заложены более реалистичные оценки возможностей государственного бюджета и предусмотрено более ограниченное строительство объектов социальной сферы. В 2002-2005 годах из федерального бюджета на финансирование капитальных вложений было выделено более 1 млрд. рублей (около 33 млн. долларов США).

С учетом разграничения функций и финансовых полномочий между уровнями государственной власти, по предложению Минэкономразвития России, начиная с 2005 года, из программы исключены непрофильные объекты (объекты культуры и спорта, индивидуальные жилые дома и т.п.). Все объекты, построенные в рамках программы (включая и незавершенные строительством), являются государственной собственностью тех субъектов Российской Федерации, на чьей территории они находятся.

Всего в настоящее время действуют две федеральные программы, рассчитанные до 2010 года, и межгосударственная программа совместной деятельности в рамках Союза Беларуси и России.

Приоритеты государственных программ

При неизменности целей реальное наполнение государственных программ претерпевало существенные изменения. В первые год-два одними из самых приоритетных задач считались переселение, массовое строительство объектов социальной сферы и развертывание защитных мер.

Для 1993-1995 годов характерно существенное снижение темпов переселения, понимание сложности завершения строительства всех ранее начатых объектов, а также значительное сокращение ресурсного обеспечения программы преодоления последствий. Это обстоятельство отразилось и на характере программы — в период 1996-1997 годов она финансировалась только в

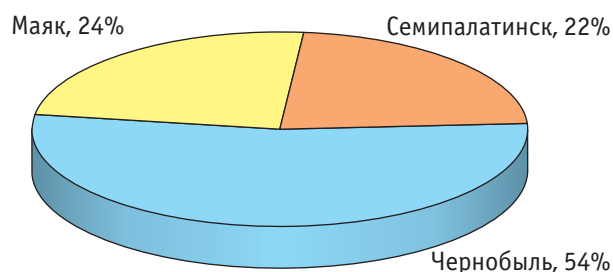

Рис. 2. Структура затрат федеральной целевой программы «Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2010 года»

части неотложных мер. В 1998-2001 годах реализация программ была осложнена финансовым кризисом. В настоящее время финансирование программ стабилизировалось.

Приоритетной задачей, решаемой в рамках государственных программ на протяжении всех этих лет, была организация медицинской помощи. Она решалась путем улучшения медицинского обслуживания на районном и областном уровне, для чего строились и оснащались современным оборудованием новые поликлиники и больницы, а также оказания специализированной врачебной помощи в ведущих медицинских центрах страны. На эти цели расходовалось около 50% средств государственных программ преодоления последствий.

Другой масштабной задачей выступало обеспечение безопасного проживания населения на загрязненных территориях. Это достигалось проведением дезактивации населенных пунктов, осуществлением защитных мероприятий в сельском хозяйстве, введением санитарных и иных ограничений. На цели радиационного контроля в 1990-е годы тратилось около 35% средств государственных программ.

Улучшение условий проживания населения — это одна из важных самостоятельных целей федеральных программ, которая одновременно тесно связана с другими задачами. Строительство на территориях, на которые распространялось действие программ, жилья и социальных объектов (детских садов, школ, поликлиник, больниц), газификация населенных пунктов, сооружение других объектов улучшили инфраструктуру регионов относительно предшествующих лет.

Центральная районная больница в пос. Красная Гора

Итоги государственных программ

Основным направлением социально-экономической реабилитации населения и территорий являлось строительство объектов социальной инфраструктуры, а также жилья для переселенцев (см. табл. 1). На эти цели расходовалось более 80% средств федерального бюджета, выделенных на реализацию государственных программ преодоления последствий чернобыльской аварии. Основной объем работ пришелся на 1992-1996 годы — за этот период освоено 95% всех средств, выделенных из федерального бюджета в 1992-2005 годах.

Табл. 1. Ввод в эксплуатацию объектов социальной сферы в 1992-2005 годах

Жилые дома, тыс. кв. м	1 367,14
Дошкольные учреждения, мест	3 757
Школы, ученических мест	20 472
Больницы, коек	1 458
Поликлиники, посещений в смену	4 995
Клубы и дома культуры, мест	3 960

Размеры бюджетного финансирования в последние годы могут показаться скромными только на фоне беспрецедентных масштабов выделения финансовых ресурсов на начальном этапе реализации государственных программ в начале 1990-х годов. Сегодня строительство по государственным программам преодоления последствий аварии вполне сопоставимо по своим масштабам с общими объемами строительства аналогичных объектов в регионах. Вот некоторые цифры.

Только за 4 последних года в 4-х областях, где осуществлялись программы, были построены новые школы на 2289 ученических мест. Это больше, чем введено в строй, например, во всем Северо-Западном федеральном округе в 2005 году (1053 ученических мест). Причем чернобыльские районы — это в основном небольшие населенные пункты, а Северо-Западный федеральный округ — это Санкт-Петербург, Калининград, Мурманск и другие крупные города. То же можно сказать и про медицинские учреждения. В 4-х областях за 2002-2005 годы введено в строй больниц на 170 коек и поликлиник на 930 посещений в смену, в Северо-Западном федеральном округе соответственно — 382 и 670 в 2005 году.

Строительство по государственным программам преодоления последствий аварии сопоставимо по своим масштабам с общими объемами строительства аналогичных объектов в регионах.

Социально-психологические последствия аварии

Социально-психологические последствия аварии по своему масштабу и общественному значению лишь отчасти объясняются тяжестью произошедшей аварии. В значительной же степени это стало реакцией общества на те необоснованные управленческие решения, которые обусловили вовлечение в послеаварийную ситуацию миллионов людей.

Чернобыльский закон на долгие годы определил масштаб социально-психологических последствий аварии: граждане 17 субъектов Российской Федерации на законодательном уровне были признаны подвергшимися воздействию радиации и риску радиационного вреда вследствие проживания и работы на территориях радиоактивного загрязнения. С 1991 года уже не тысячи, а миллионы людей стали ассоциировать себя с «жертвами Чернобыля» и испытывать страх перед радиацией и ее последствиями для здоровья.

Значимость социально-психологических последствий аварии особо подчеркивается в посвященном вопросам здоровья докладе Чернобыльского форума: влияние на психическое здоровье людей, связанное с аварией и ее последствиями, названо наиболее серьезной проблемой общественного здравоохранения. При этом беспокойство возможными последствиями для здоровья может распространяться за пределы загрязненных территорий среди более широких слоев населения.

Данный факт отмечен в многочисленных социологических исследованиях, проводимых в России. Показательно, что как в начале 1990-х годов, так и сегодня наибольшую обеспокоенность этими проблемами проявляют жители, проживающие на слабозагрязненных территориях зоны со льготным социально-экономическим статусом, а не жители зоны отселения.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что сегодня люди более всего обеспокоены экономическими трудностями — низким уровнем жизни, безработицей, ростом цен. На этом фоне озабоченность вызывает как радиационное воздействие, так и возможная утрата чернобыльских льгот и, как следствие, ухудшение доступа к медицинским услугам и другим социальным благам. Таким образом, социально-психологические последствия во многом замыкаются на экономические проблемы: низкий уровень жизни населения, с одной стороны, и неэффективное использование бюджетных ресурсов в связи с чернобыльским законом, с другой.

Социально-психологические последствия аварии несут в себе и другую экономическую составляющую — низкую самооценку своего региона, производимой в нем продукции, а также собственных экономических возможностей. С этих позиций экономическая реабилитация чернобыльских территорий и социально-психологическая реабилитация населения — это взаимообусловленные проблемы.

Экономическая составляющая социально-психологических последствий аварии – низкая самооценка жителями своего региона, производимой в нем продукции, а также собственных экономических возможностей.

2. Влияние чернобыльской аварии на сельское население

В России радиоактивному загрязнению подверглись в основном сельские районы. Именно их жители оказались в наибольшей степени затронуты как непосредственным воздействием радиоактивных выбросов Чернобыльской АЭС, так и теми последствиями, которые авария и меры по ее ликвидации принесли для местной экономики.

Сельскохозяйственная продукция, прежде всего молоко, при отсутствии соответствующих запретов на ее употребление стала главным источником облучения населения радиоактивным йодом в первый месяц после аварии. Местные продукты питания вносили существенный вклад в дозы облучения и во все последующие годы. Сегодня, спустя 20 лет, потребление продукции подсобных хозяйств и даров леса дает основной вклад в дозу облучения населения.

Загрязнение земель вызвало серьезные проблемы с точки зрения производства основных видов сельскохозяйственной продукции: были загрязнены пашни, пастбища и сенокосы. Именно в сельском хозяйстве, как отрасли экономики, были сосредоточены основные мероприятия по радиационной защите. Поэтому, характеризуя основные последствия чернобыльской аварии, специалисты часто используют термин «сельская авария».

*Чернобыльская авария по своим последствиям – это сельская авария.
Р. М. Алексахин, академик РАСХН*

Введение ограничительных мер

Производство сельскохозяйственной продукции — это основа экономики сельских территорий. Традиционно низкая заработная плата на сельскохозяйственных предприятиях в известной мере компенсируется за счет личных подсобных хозяйств, которые позволяют жителям обеспечивать себя продуктами питания и получать дополнительные денежные доходы за счет их реализации.

В деревнях юго-западных районов Брянской области и соседних районов Беларуси более половины дворов держали корову, у них же приобретали молочные продукты другие местные жители. Введение в августе 1986 года ограничений на потребление продуктов питания местного производства и личных подсобных хозяйств имело эффект с точки зрения снижения доз облучения, но весьма ощутимо сказалось на благосостоянии местных жителей. Ограничения касались свободной реализации местных продуктов, предусматривались запреты на содержание молочного скота и др.

Молочный скот изымался у населения принудительно. Годы позже, когда ограничения были сняты, далеко не все селяне захотели или смогли держать у себя коров. Не были равноценными и компенсации, которые при этом получили жители: им заплатили двойную цену в пересчете на мясо, но ведь корова ежедневно кормит семьи на протяжении многих лет. Кроме того, корова для селян — это не просто эквивалент некой денежной суммы, а важная составляющая хозяйственного уклада. Наличие коровы во многом определяет виды работ, производимых в подсобном хозяйстве, рацион питания, внесение органических удобрений. Для большинства селян это домашнее животное почти приравнено к члену семьи, потеря которого воспринимается очень болезненно. До сих пор многие жители с горечью вспоминают, как все это происходило.

В табл. 2 представлены архивные данные по нескольким деревням, расположенным на границе с Красногорским районом Брянской области на территории бывшей Белорусской ССР (тогда еще не было государственных границ, села Полесья на Брянщине и в Беларуси были практически идентичны по типу хозяйствования). Цифры наглядно показывают, сколь драматичной оказалась для сельских жителей реализация мер по изъятию коров из личных подворий.

Табл. 2. Число коров в личных подворьях

Населенный пункт	Число дворов	Число коров (на 1 января)		
		1986	1987	1990
Рвенск	92	55	52	17
Деряжна	229	158	100	2
Самотевичи	425	240	93	4
Островок	24	16	11	1

Данные Института биофизики МЗ СССР (лаборатория О.А. Павловского), ныне архив ИБРАЭ РАН.

В Брянской области в первые годы после аварии у населения было изъято более 15 тыс. голов крупного рогатого скота и более 14 тыс. свиней. Это много, ведь если представить, что в среднем по размеру селе на 150 дворов имелось 75 коров, то окажется, что 200 сел (это несколько районов!) полностью лишились молочного скота в личных подворьях. Для сравнения: в 2005 году в Брянской области в зоне отселения с плотностью загрязнения по цезию выше 15 Ки/км² насчитывалось 202 населенных пункта. В Новозыбковском районе с 65 населенными пунктами и 14 тыс. жителей в 2005 году сельяне держали 827 коров.

В действительности число сел на территории России, охваченных такими запретами, было бóльшим, ведь многие из них насчитывали всего 30-50 дворов. В августе 1986 года перечень населенных пунктов Брянской области, где вводились ограничения, включал 124 деревни и поселка, а также города Злынка и Новозыбков. В 1987 году в перечень были дополнительно включены еще 92 населенных пункта, в 1988 — 55, в 1999 — 4. Еще один перечень населенных пунктов, в которых вводились частичные ограничения на потребление молока и других продуктов питания из личных подсобных хозяйств и выплачивались компенсации в размере 15 рублей на человека в месяц, был установлен в 1990 году, т.е. спустя почти 4 года после аварии. Он включал 366 населенных пунктов Брянской области и 140 населенных пунктов Калужской области.

Без коров во многих селах за несколько лет просто рухнул привычный хозяйственный уклад, заметно ухудшился рацион питания. Привозное молоко не могло заменить по своим потребительским свойствам домашнее, из которого также готовили творог, сливки, сметану. Для улучшения материального положения жителям населенных пунктов, где вводились ограничения, выплачивались пособия на каждого члена семьи в размере 30 руб. в месяц. Это была не столь малая сумма по временам середины 1980-х годов. Но если эти средства в определенной мере и компенсировали возросшие расходы на питание, они никак не гарантировали его качество. Это сегодня в сельских магазинах можно найти йогурты, свежие фрукты и различные деликатесы. В те годы система продовольственного снабжения поставляла крайне ограниченный ассортимент продуктов. Конец 1980-х — это было еще и время нарастания товарного дефицита.

Ограничения на реализацию продуктов местного производства означали также убытки для тех сельских жителей, которые привыкли выращивать овощи для продажи, продавать молоко или откармливать скот. Если продукция не соответствовала временным допустимым нормам по содержанию радионуклидов, она направлялась на переработку, отдавалась на корм скоту или же просто изымалась. При этом рекомендации по получению более чистой продукции в подсобных хозяйствах в первое время не давались. В результате жители лишились дополнительного источника дохода, который некоторые из них имели при продаже своих продуктов на рынке. Другой существенной потерей для сельчан стала фактическая невозможность принимать на летние каникулы детей и внуков, традиционно приезжавших подкрепиться как домашними молочными продуктами, так и дарами лесов, садов и огородов. Стимулы к занятию сельским трудом в такой ситуации отсутствовали.

Ограничительные меры коснулись и лесных пищевых продуктов — грибов и ягод, а также использования дров и другой продукции леса. Играя важную роль в снижении доз облучения, такие меры, тем не менее, нарушали привычный образ жизни на загрязненных территориях.

Проведение защитных мероприятий

Если личные подворья в наиболее загрязненных районах несли ощутимые потери, то коллективные хозяйства — колхозы и совхозы — пользовались в те годы значительной государственной поддержкой. Сельское хозяйство было дотационным, и в первые годы после аварии размер помощи селу заметно увеличился. На наиболее загрязненных сельскохозяйственных землях осуществлялись масштабные защитные мероприятия: вводились специальные виды механической обработки почв, проводилось коренное улучшение лугов и сенокосов, широко применялись минеральные удобрения, использовались препараты, снижающие поступление цезия в молоко животных, и др. Эти меры давали хорошие результаты как для получения чистой продукции, так и для роста производительности. Внесение удобрений, например, давало значительный прирост урожайности основных сельскохозяйственных культур. Так, в 1992 году урожайность зерновых в Брянской области была вдвое выше средней за 1981-1985 годы, тогда как в незагрязненных областях центра России она осталась практически на том же уровне.

Конец 1980-х и начало 1990-х годов — это время, когда в 4-х наиболее загрязненных областях России защитные мероприятия в сельском хозяйстве проводились в наибольшем объеме. С середины 1990-х годов выделение финансовых ресурсов на чернобыльские программы резко сократилось. Как следствие, были заметно уменьшены либо совсем прекращены агрохимические и агротехнические контрмеры. К этому времени на большинстве загрязненных территорий Орловской, Тульской и Калужской областей сельскохозяйственная продукция могла производиться без ограничений. Основные проблемы с производством чистой продукции были по-прежнему сосредоточены в юго-западных районах Брянской области. Однако и там объемы производимых работ резко сократились (см. табл. 3).

Табл. 3. Внесение минеральных удобрений, кг/га

Районы Брянской области	1981-1985*	1986-1990*	1991	1993	1995
Красногорский	180	200	193	64	21
Новозыбковский	261	352	310	172	33
Брянская область в среднем	164	209	212	107	32

* в среднем за год

В экономическом плане этот спад был резким и вследствие этого крайне болезненным для хозяйств. Фактически это означало конец прямой государственной поддержки села. Дополнительные вложения в сельское хозяйство, проводимые все эти годы за счет бюджетных средств, хотя и ставили цели радиационной защиты населения, фактически же обеспечивали сохранение производственного потенциала коллективных хозяйств. С прекращением этих мероприятий пошел резкий спад сельскохозяйственного производства в коллективных хозяйствах загрязненных территорий.

По сути, в наиболее загрязненных районах проведение защитных мероприятий оттянуло по времени тот спад производства, который испытывало сельское хозяйство по всей стране. Но спад, который наступил несколько позже, оказался и более глубоким. С 1990 года по 1995 год количество минеральных удобрений, вносимых на один гектар, сократилось в среднем по России в 5 раз, с 88 до 17 кг/га, по Брянской области внесение удобрений за эти годы сократилось в 6,5 раза, а в юго-западных районах Брянской области — в 10 и более раз. Соответственно, снижалась и продуктивность сельского хозяйства: в Новозыбковском районе, например, урожайность зерновых (в весе после доработки) в хозяйствах всех категорий сократилась к 1995 году по сравнению с 1990 годом в два раза — с 29,1 до 15,6 центнеров с гектара, урожайность картофеля упала в полтора раза — со 182 до 114 центнеров с гектара.

Пока другие регионы России пытались каким-то образом приспособиться к новым рыночным условиям, сельхозпредприятия наиболее загрязненных районов испытывали значительные трудности с производством и сбытом своей продукции. В юго-западных районах Брянской об-

ласти для производства чистой продукции по-прежнему требовались дополнительные затратные мероприятия, себестоимость такой продукции была достаточно высокой. При сокращении государственных расходов на защитные мероприятия сельхозпредприятия производили все меньше продукции на продажу и постепенно переходили на полунатуральное хозяйствование. О том, как драматично проходили эти процессы, будет показано ниже на примере хозяйства «Решительный» Новозыбковского района Брянской области.

Исторически сложилось так, что в средней полосе России сельская инфраструктура держалась за счет коллективных хозяйств. Они обеспечивали занятость сельского населения, а также строили или поддерживали объекты социальной сферы и коммунального хозяйства — школы, дома культуры, медпункты, канализационные и водопроводные сети и др. В этих условиях упадок коллективных хозяйств автоматически означал развал сельской инфраструктуры и в определенном смысле — социальную деградацию сельского населения.

Сельскохозяйственная отрасль сильнее других пострадала от последствий аварии.

Чернобыльский форум

Принятие гигиенических нормативов

В середине 1990-х годов ухудшение условий хозяйствования на загрязненных территориях было связано также с установлением излишне жестких гигиенических нормативов на содержание радионуклидов в молоке — одном из основных видов продукции коллективных хозяйств.

Принятые в 1996 году «Гигиенические требования к качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов» (СанПиН 2.3.2.560-96) установили норматив на содержание цезия в молоке в 50 беккерелей на литр (Бк/л). Это означало, что на территории России нельзя реализовывать продукцию с превышением этого уровня. В то же время в юго-западных районах Брянской области действовали временно допустимые уровни (ВДУ), по которым допустимое содержание цезия в молоке было определено в 370 Бк/л (впоследствии 185 Бк/л).

Это был яркий пример применения двойных стандартов в нормировании: для всей страны безопасным признавался один уровень, а для загрязненных районов — другой, в семь раз больший. Если для тех, кто испытывает дополнительную дозовую нагрузку, можно было пить молоко с содержанием цезия 370 Бк/л, то чем, как ни популистскими мотивами, можно объяснить уровень в 50 Бк/л для остальных?

В экономическом же плане это означало торговую дискриминацию загрязненных районов — их продукция, удовлетворяющая ВДУ, не могла, тем не менее, вывозиться за пределы области. Такое положение фактически закрепило за этими территориями статус «грязных» и усилило их экономическую изоляцию. Иными словами, во время, когда в стране складывалась новая модель хозяйствования на рыночных принципах, нормирование поставило загрязненные территории в невыгодные стартовые условия.

Даже с использованием защитных мероприятий многие хозяйства юго-западных районов Брянской области не могли получать молоко с уровнем загрязнения в 50 Бк/л (см. табл. 4). Данные наглядно показывают, как сокращение масштабов проводимых защитных мер с середины 1990-х годов привело к росту уровней содержания цезия в выпускаемой молочной продукции.

Табл. 4. Средние значения содержания цезия в молоке в юго-западных районах (Бк/л)

Район	1986	1990	1994	1999
Красногорский	12 545	360	67	72
Новозыбковский	18 460	351	81	152
В среднем по 6-ти юго-западным районам	9 092	308	80	104

«Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов» (СанПиН 2.3.2.1078-01), принятые в 2001 году и действующие в настоящее время, установили новый

норматив на содержание цезия в молоке, равный 100 Бк/л. В юго-западных районах этот норматив стал действовать с сентября 2002 года.

Число населенных пунктов, в которых отмечается превышение гигиенических нормативов по молоку в коллективных хозяйствах и хозяйствах населения, сегодня остается значительным. Например, в 2003 году в половине населенных пунктов Злынковского и Новозыбковского районов было отмечено превышение гигиенических нормативов по содержанию цезия в пищевых продуктах. В ряде населенных пунктов Красногорского и Новозыбковского районов систематически на протяжении ряда лет 100% отобранных проб молока сельхозпредприятий не удовлетворяет гигиеническим нормативам.

Хотя сегодня не все хозяйства могут выполнять норматив в 100 Бк/л, это уже не так принципиально для их развития, как было десять лет назад. Тогда решение об установлении норматива в 50 Бк/л для всей территории России, за исключением наиболее загрязненных территорий, негативно сказалось на экономическом положении последних.

Переселение жителей

В Российской Федерации, по сравнению с Украиной и Беларусью, эвакуация населения носила ограниченный характер. В августе-сентябре 1986 года в Брянской области были эвакуированы жители 4-х населенных пунктов Красногорского района. Однако впоследствии были приняты решения о переселении жителей целого ряда населенных пунктов. Всего после чернобыльской аварии в России в принудительном или добровольном порядке было переселено более 56 тыс. человек. Специалисты назвали решения о переселении несвоевременными и необоснованными.

В 1989 году вышло распоряжение Совмина РСФСР о переселении в 1989-1993 годах жителей 31 населенного пункта Брянской области. Решение о переселении принималось тогда, когда это уже не давало эффекта с точки зрения радиационной защиты: основной вклад в дозы облучения дали первые два года после аварии. Но в тех политических условиях можно было переселять тысячи людей, не получая серьезного противодействия. Пик переселения пришелся на 1990 год, когда место жительства сменили более 17 тыс. человек.

Те, кто остались в своих деревнях (и особенно «возвращенцы», т.е. те, кто были эвакуированы, но затем вернулись в свои дома, несмотря на запрет), психологически лучше справились с последствиями аварии, чем те люди, которые были переселены на постоянное жилище в менее загрязненные районы.

Чернобыльский форум

Переселение жителей оказалось весьма дорогостоящим: ведь в отселяемых населенных пунктах оставались дома и производственные здания, объекты инфраструктуры, налаженное хозяйство. Отстроить новые поселки для переселенцев также стоило немалых средств. Тем не менее ресурсы на эти цели выделялись, различным министерствам и ведомствам ставились конкретные планы по поставке строительной техники и материалов, для выполнения строительных работ привлекались организации из целого ряда регионов России.

Переселенцы получали новые благоустроенные дома, но многие поселки фактически стояли в чистом поле: здесь не было земли, которая бы обрабатывалась на протяжении многих лет, не было предприятий, которые бы принимали жителей на работу,

Заброшенный дом, с. Святск

а часто не было и магазинов, куда бы завозился хлеб. Все надо было начинать заново — вспахать огород, обзаводиться хозяйством. Но этот момент при принятии решений о переселении совершенно не учитывался.

Переселенцы о своих проблемах:

— Этот черныбыльский поселок строился для переселенцев, сюда выселили отдельные деревни, но ведь ничего не достроено. По плану здесь должен быть молодежный поселок, планы были грандиозные: и дома здесь, и работа, и развлечения, и сельское хозяйство. А на самом деле что? Работают только школа и больница, больше работы никакой. Из 2000 голов скота осталось 50, колхоза как такового нет. Люди разочарованы, хотя живут в этих красных хоробах по 5 комнат и 180 м² общей площади, а где взять 1100 рублей каждый месяц на коммунальные услуги?

— Банно-прачечный комбинат стоит — одна коробка, дом культуры в развалинах, торговый комплекс пытаются восстановить уже 8 лет. Стоят вагончики на перекрестках — это и есть наша торговля...

— Наш поселок вызывает в районе особое недоверие. Говорят, вам дома построили, что вы еще хотите? Даже местное население точно также настроено: вы тут приехали чужаки, вы заняли наши земли, вы нам не нужны. Люди страшно страдают из-за этого...

Пос. Московский Почепского р-на Брянской области, 2004 г.

Переселенцы стали жить на незагрязненной территории, но при этом лишились своей «малой родины» и привычного образа жизни. На новом месте их никто не ждал, местные жители видели в них конкурентов и смотрели искоса. Отсутствие работы стало, пожалуй, основной проблемой переселенцев, которая во многом не решена и до настоящего времени.

3. Вклад Чернобыля в экономические проблемы региона

Последствия чернобыльской аварии для местной экономики нельзя рассматривать вне тех процессов, которые шли в экономике страны все эти годы. Если бы регион не оказался в чернобыльской зоне, его судьба, возможно, не отличалась бы от любых других сельских регионов средней полосы России.

В 1990-е годы спад производства в сельском хозяйстве шел по всей стране. В этих условиях выживали только наиболее конкурентоспособные хозяйства: те, которые имели более плодородные земли, лучшую технику, прогрессивных руководителей. Другие хозяйства постепенно приходили в упадок: производственные здания не ремонтировались и выходили из строя, техника не обновлялась, производительность падала, усиливался отток сельских жителей, прежде всего специалистов и молодежи, в города. Сельское население большинства регионов России нищало и выживало только за счет подсобных хозяйств. В наиболее тяжелом положении оказывались населенные пункты, удаленные от городов и крупных транспортных артерий: их возможности для саморазвития были крайне ограничены. Заброшенные коровники, необработанные поля и пустующие деревни — это, к сожалению, типичный сельский пейзаж Нечерноземья.

В 1990-х годах регион пережил значительные экономические потрясения вследствие факторов, не связанных с излучением. Разрыв торговых отношений с распадом Советского Союза, введение рыночных механизмов, затяжной экономический спад и кризис российского рубля в 1998 году способствовали снижению уровня жизни, росту безработицы и распространению нищеты. Сельскохозяйственные районы, как загрязненные радиацией, так и избежавшие ее, были особенно уязвимы для этих угроз.

Чернобыльский форум

Внес ли Чернобыль существенный вклад в развитие этих негативных процессов на загрязненных территориях или же практически не повлиял на них на фоне других, более значимых факторов экономического и социального характера? Для оценки чернобыльского вклада в экономические трудности региона необходимо показать масштаб этой проблемы для различных территорий. Масштаб проблемы можно охарактеризовать с различных позиций.

Площади загрязненных территорий

Прежде всего следует сказать об уровнях радиоактивного загрязнения и площади загрязненных территорий. Площади с уровнем радиоактивного загрязнения свыше 5 Ки/км² есть только в 4-х областях России — Брянской, Калужской, Тульской и Орловской. Именно эти области принято называть наиболее загрязненными. Среди них особо выделяется Брянская область (см. табл. 5). В 1986 году в Брянской области площадь территорий, загрязненных более 5 Ки/км², в два раза превышала общую площадь таких территорий, имевшихся в трех других областях. Спустя 20 лет после аварии в Брянской области остается 3970 км² территорий, загрязненных более 5 Ки/км², против 450 и 440 соответственно в Калужской и Тульской областях.

Табл. 5. Изменение загрязненных площадей за 20 лет

Область	Годы	Площади (км ²) с уровнем загрязнения цезием-137, Ки/км ²			
		>40	15-40	5-15	1-5
Брянская	1986	580	2 070	2 820	8 400
	2006	40	1 280	2 650	4 370
Калужская	1986	-	-	1 440	3 610
	2006	-	-	450	3 400
Тульская	1986	-	-	1 210	10 560
	2006	-	-	440	8 160
Орловская	1986	-	-	310	9 440
	2006	-	-	-	5 130

Численность населения

Другой показатель, характеризующий масштабы чернобыльского влияния, это численность населения, проживающего на загрязненных территориях. Если регион в основном сельскохозяйственный и возможности занятости вне этой отрасли ограничены, то важно знать число людей, чье экономическое поведение может быть затронуто аварией. На более загрязненных территориях воздействие будет более значимым. Территории, загрязненные свыше 15 Ки/км², имеются только в Брянской области: на этих территориях, по данным Всероссийской переписи населения 2002 года, проживают более 75 тыс. человек (см. табл. 6). Кроме Брянской области только в Тульской численность жителей, проживающих на территории, загрязненной свыше 5 Ки/км², является сегодня значительной.

Табл. 6. Население загрязненных территорий в 4-х областях России, тыс. человек

Область	Зона отселения (>15 Ки/км ²)	Зона с правом на отселение (5-15 Ки/км ²)	Зона со льготным статусом (1-5 Ки/км ²)
Брянская	78,6	133,0	172,0
Калужская	-	4,4	88,0
Орловская	-	0,5	142,0
Тульская	-	31,9	719,0

Качество почв

Еще одним критерием, по которому можно судить о чернобыльском вкладе, это возможность ведения сельского хозяйства без каких-либо ограничений. Как правило, на территориях с плотностью загрязнения до 5 Ки/км² такой проблемы не возникает. Но здесь важную роль играет природный фактор, а именно характеристика почв. Для Тульской и Орловской областей характерны плодородные, тяжелые по механическому составу почвы. Для загрязненных районов Брянской и Калужской областей характерно преобладание легких торфяных, песчаных и супесчаных почв. Эти районы относятся к Полесью — природно-климатической зоне, простирающейся от границ Польши через Беларусь и Украину до Рязанской области.

В легких по составу и менее плодородных почвах радиоактивный цезий легче переходит в растения, чем в тяжелых. Почвы Полесья — самые неблагоприятные в этом отношении: коэффициенты перехода цезия из почвы в растения здесь самые высокие и на порядок и более превышают коэффициенты для более тяжелых почв. Например, для пшеницы коэффициент перехода цезия в 20 раз выше. Соответственно, в более уязвимом положении будут находиться сельскохозяйственные угодья на торфяных и песчаных почвах. Достаточно сказать, что при одном и том же уровне загрязнения территории различия в составе почв могут давать разницу в загрязнении молока цезием до 100 раз.

Чтобы снизить доступность цезия для корней растений используют глубокую перепашку, внесение удобрений и другие технологии. Именно поэтому защитные мероприятия в сельском хозяйстве были сконцентрированы в юго-западных районах Брянской области, где уровни загрязнения были выше, а почвы по своему составу беднее. В Тульской и Орловской областях при более низких уровнях загрязнения и более плодородных почвах проблема получения чистой продукции не была столь острой, как в Брянской и Калужской.

Структура экономики

Чернобыльская авария в наибольшей степени повлияла на сельскохозяйственную отрасль. Сельское хозяйство — важная отрасль экономики для региона, затронутого чернобыльской аварией. На долю сельского хозяйства в конце 1990-х годов приходилась пятая часть валового регионального продукта Брянской, Калужской и Орловской областей, почти столько же, сколько

давала промышленность. В Тульской области ситуация иная: доля сельского хозяйства составляла около 13%, промышленности — почти в три раза больше.

Падение объемов сельскохозяйственного производства в 1990-е годы затронуло все регионы страны, четыре указанные области не были исключением. В этих условиях плодородие почв во многом определяло рентабельность ведения сельского хозяйства. Более бедные земли в Брянской области не позволяли конкурировать с черноземами, и с падением объемов производства доля сельского хозяйства в структуре экономики области снижалась. Сегодня в Брянской области сельское хозяйство дает около 14% валового регионального продукта.

За 1990-е годы произошли изменения и в структуре производства по категориям хозяйств. Сегодня в Брянской области три четверти сельскохозяйственной продукции производится в личных подсобных хозяйствах (см. табл. 7). Это также немаловажная характеристика, ведь если в сельском хозяйстве необходимы защитные мероприятия, то на уровне личных подворий их осуществление намного более проблематично, чем на уровне коллективных хозяйств.

Табл. 7. Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, %

Область	1993		2000	
	С/х предприятия	Хозяйства населения	С/х предприятия	Хозяйства населения
Брянская	48,6	50,5	25,6	73,4
Калужская	38,4	60,5	33,6	64,8
Орловская	63,5	34,1	49,3	47,6
Тульская	51,3	46,6	37,3	61,7

Юго-западные районы Брянской области

Масштаб чернобыльской проблемы с учетом различных характеристик — уровня загрязнения территории, численности проживающего на ней населения, природных характеристик и структуры экономики — особенно значим для Брянской области. Если посмотреть на карту области (рис. 3), то окажется, что загрязненные территории сконцентрированы на юго-западе, Чернобыль практически не оставил там незагрязненных участков. Сейчас это шесть районов, в 1986 году их было пять (Злынковский район выделился из Новозыбковского в 1988 году).

Юго-запад — это в основном сельскохозяйственный регион, и более 40% всех сельскохозяйственных угодий оказались загрязненными свыше 5 Ки/км² (см. табл. 8). Именно в юго-западных районах в 1986 году были введены наиболее жесткие и долговременные ограничения на потребление местной продукции. Сельское население юго-западных районов составляет сегодня 20% сельского населения Брянской области (см. табл. 9).

Рис. 3. Загрязнение Брянской области цезием-137

Табл. 8. Загрязнение сельхозугодий цезием-137 в % к их общей площади

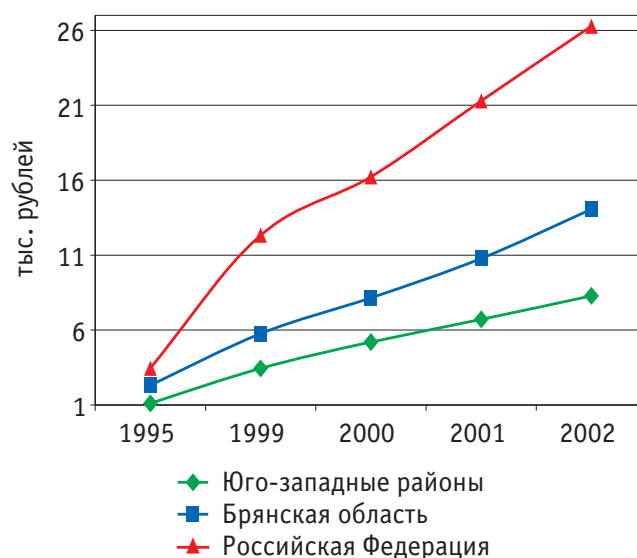
Район	5-15 Ки/км ²	15 Ки/км ²
Гордеевский	23	24
Злынковский	26	30
Красногорский	26	15
Клинцовский	29	15
Климовский	36	6
Новозыбковский	15	24

Табл. 9. Сельское население юго-западных районов Брянской области

Район	Число населенных пунктов	Число жителей (тыс. чел.)
Гордеевский	65	12,0
Злынковский	40	5,8
Климовский	122	20,6
Клинцовский	115	22,8
Красногорский	59	10,5
Новозыбковский	65	13,9

К юго-западным районам в полной мере относятся все те негативные процессы, которые происходили и в других сельскохозяйственных районах средней полосы России: спад сельскохозяйственного производства, отток молодежи и специалистов в города, старение сельского населения. Однако для юго-западных районов чернобыльское влияние оказалось не менее значимым. Невозможность получения чистой продукции без реализации комплекса защитных мероприятий, введение для жителей ограничений на потребление продукции подсобных хозяйств, амбициозные программы переселения — все эти негативные факторы, о которых шла речь выше, относятся именно к юго-западным районам.

Об уровне жизни региона можно судить по такому показателю, как объем розничной торговли на душу населения. Сравнение с общероссийскими показателями, где основной вклад делают нефтедобывающие районы и крупные города, будет не совсем корректным, однако по сравнению с областью юго-западные районы отстают по этому показателю почти в два раза, и разрыв при этом увеличивается (см. рис. 4).

Рис. 4. Объем розничной торговли на душу населения в фактически действовавших ценах

С точки зрения долговременных экономических последствий чернобыльская авария в наибольшей степени затронула аграрный сектор в юго-западных районах Брянской области.

Роль государственных программ

Более половины от общего объема средств, выделенных на финансирование государственных программ преодоления последствий аварии, направлялось в Брянскую область. Следует отметить, что никакой другой регион России не получал в эти годы столь значительных капиталовложений на социальное строительство из федерального бюджета. В 1992 году общий объем федеральных средств, выделенных для Брянской области, превышал величину областного бюджета (см. рис. 5).

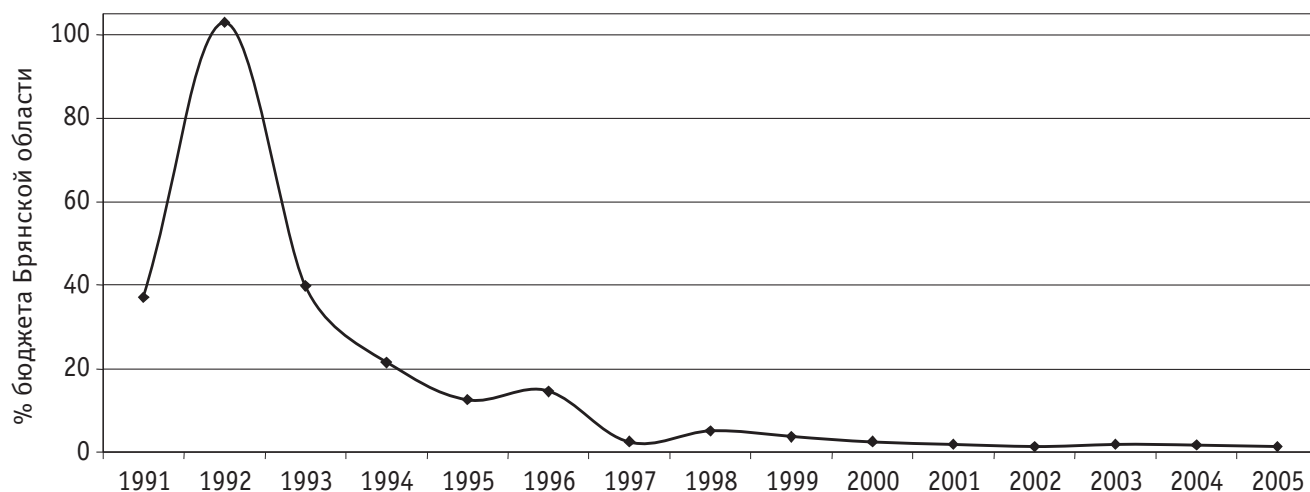

Рис. 5. Динамика финансирования мероприятий по преодолению последствий чернобыльской аварии в Брянской области

Инвестиционные проекты оказывали ощутимое влияние на социальную сферу загрязненных регионов: строились новые жилые дома, объекты социального назначения, коммуникации. Вместе с тем подход к социально-экономической реабилитации носил скорее социальную направленность, чем экономическую. Средства вкладывались в улучшение социальной инфраструктуры, что не означало автоматического улучшения экономической ситуации и роста доходов населения, а только создавало для этого некоторые предпосылки. Но их было недостаточно для того, чтобы повысить экономическую активность населения и придать местной экономике импульс развития.

Подходы к социально-экономической реабилитации, реализованные в начале 1990-х годов, имели отчетливые черты уходящей плановой экономики. Фактически огромные объемы выделяемых бюджетных ресурсов имели низкую эффективность и не давали желаемого улучшения уровня жизни населения. В качестве примера можно привести большие объемы незавершенного строительства на загрязненных территориях. По результатам количественной инвентаризации объектов незавершенного строительства, проведенной по инициативе администрации Брянской области в 1997 году, было выявлено 1157 объектов недостроя, начатых в рамках государственных программ. Эти средства были в буквальном смысле закопаны в землю.

Один из объектов незавершенного строительства в Брянской области

Реализация столь затратной инвестиционной программы оказалась невыполнимой, особенно в условиях рыночной экономики. ... Тысячи недостроенных домов и объектов стали частью пейзажа населенных пунктов, предназначенных для переселения на постоянное жительство.

Чернобыльский форум

Значительные объемы строящегося жилья также содержали в себе негативную составляющую — это было в основном жилье для переселенцев, а не новые дома для жителей загрязненных территорий. Не уделялось внимания комплексности решения проблем социально-экономической реабилитации. Например, в поселках для переселенцев отсутствовали необходимые производственные и социальные объекты.

Сегодня средства федерального бюджета, фактически выделяемые по федеральной целевой программе «Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2010 года» для Брянской области, составляют около 2% от бюджета области. Эти средства вкладываются в отдельные объекты, что идет на пользу региону, но, конечно же, не может решить задачи его экономического возрождения.

С точки зрения эффективности расходования бюджетных средств на выплату компенсаций и предоставление льгот юго-западные районы находятся в относительно ущемленном положении: уровень компенсаций и льгот для отдельного жителя в наиболее загрязненных районах выше, но в абсолютном исчислении основные объемы бюджетных средств направляются в слабозагрязненные районы других областей России. Выплата компенсаций и предоставление льгот жителям зоны отселения составляла лишь 8% затрат по чернобыльскому закону, на долю переселенцев приходилось около полутора процентов.

Таким образом, если долговременные социально-экономические последствия чернобыльской аварии сконцентрированы в юго-западных районах Брянской области, то объемы чернобыльских льгот «размазаны» по достаточно большому кругу слабозагрязненных территорий. Такая ситуация сложилась полтора десятилетия назад и продолжала воспроизводиться в той или иной степени все эти годы. Для жителей слабозагрязненных территорий льготы стали своеобразной «платой за стресс», который они стали испытывать после того, как были названы жертвами аварии. Для жителей же наиболее загрязненных территорий это означало недополучение ресурсов, на которые в ином случае они могли бы претендовать. Кроме того, уполномоченные государственные органы вынуждены уделять внимание не только юго-западным районам, но и всем тем территориям, которые подпадают под действие законодательства.

Проблемы региона сегодня

Может ли регион сегодня самостоятельно, без поддержки извне, решить свои проблемы и обеспечить подъем экономики за счет роста сельскохозяйственного производства? Практически нет. В настоящее время к числу наиболее проблемных хозяйств относятся 32 сельскохозяйственных предприятия, в которых 84% площадей сельхозугодий имеют плотность загрязнения почвы цезием-137 свыше 5 Ки/км². Без проведения комплекса защитных мероприятий получение сельскохозяйственной продукции, соответствующей нормативным требованиям, невозможно. Но это ведет к удорожанию продукции и снижению ее конкурентоспособности. Получается порочный круг: загрязненная продукция не может быть реализована из-за несоответствия нормативам, чистая продукция не находит сбыта из-за высокой себестоимости. Хозяйствам приходится либо работать себе в убыток, либо переходить на натуральное хозяйство, потребляя основную производимую продукцию у себя. В условиях рынка и то, и другое неприемлемо. Учитывая свертывание защитных мероприятий в рамках госпрограмм, хозяйствам остается второй вариант — переходить на самообеспечение и тихо угасать из-за невозможности купить новую технику, отремонтировать здания, платить за электроэнергию.

Меры реабилитации и контрмеры остаются эффективными и оправданными в основном в сельскохозяйственных районах с бедными (песчаными или торфяными) почвами, где наблюдается интенсивный перенос радиоцезия из почвы в растения.

Чернобыльский форум

Аналогичная ситуация складывается и с частным сектором. Предприниматель не пойдет на загрязненную территорию, прежде всего, по экономическим соображениям: если есть выбор, а он есть, то вкладывать средства в малопродуктивные, да еще и загрязненные почвы невыгодно. Эти соображения вряд ли смогут перевесить какие-то отдельные меры по повышению инвестиционной привлекательности региона. Нарращивание производства в подсобных хозяйствах также на пределе — сельские жители в основном обеспечивают только себя. В юго-западных районах часто можно встретить картину, когда для вспашки поля, привоза сена и других работ в подворьях и на сельхозпредприятиях используются лошади. В 21 веке это нельзя назвать резервом для роста производства.

У отделения связи районного центра Красная Гора

Высокие уровни загрязнения продукции подсобных хозяйств — еще одна острая проблема, которая также относится к экономическим вопросам, а не только к вопросам здоровья. По данным центра Госсанэпиднадзора по Брянской области, максимально зарегистрированные уровни содержания цезия в продуктах питания, отобранных из хозяйств населения, в 2003 году на порядок и более превышали санитарные нормативы (см. табл. 10).

Табл. 10. Максимальное содержание цезия в продуктах питания, 2003 г. (Бк/кг)

Район	Овощи	Мясо	Молоко	Грибы	Ягоды	Рыба
Злынковский	56	426	2 786	68 792	6 450	420
Новозыбковский	91,4	892	770,4	79 500	2 328	1 981
г. Новозыбков	517,2	171,1	957,2	13110	4 663	773,1
Нормативы по СанПиН 2.3.21078-01	120	160	100	500	160	130

«Чернобыльский след» в экономике отчетливо виден на примерах конкретных населенных пунктов региона. Далее представлены краткие портреты двух из них.

4. Село Новые Бобовичи

Село Новые Бобовичи Новозыбковского района Брянской области находится в 25 км по автомобильной дороге от районного центра — города Новозыбкова. Площадь села, которое является центральной усадьбой колхоза «Решительный», около 2 км², площадь хозяйства — 62 км². К моменту аварии колхоз был крепким хозяйством с большой производственной зоной: имелись коровники, конюшни, овчарня, овощехранилище, зерносклады, мастерские, гаражи, котельная, водозаборные сооружения и другие объекты. Колхоз был крупным производителем картофеля, давая в районе пятую часть продукции, производимой сельхозпредприятиями. В самом селе в 1986 году было 400 жилых домов с более чем тысячей жителей, а также 39 административных зданий, включая детский сад, школу, магазин, комбинат бытового обслуживания, столовую, баню.

Дома в Новых Бобовичах

После аварии

Радиоактивное загрязнение после чернобыльской аварии происходило 28-29 апреля 1986 года в результате сильных дождей, вымывавших радионуклиды из чернобыльского шлейфа. Средний уровень загрязнения цезием-137 составил 30 Ки/км² в самом селе, а уровни загрязнения отдельных участков сельскохозяйственных угодий достигали 80 Ки/км². В августе 1986 года село Новые Бобовичи было включено в перечень населенных пунктов, где вводились ограничения на потребление продукции местного производства. Средняя доза облучения жителей за первые два года после аварии составила около 40 мЗв, за 20 лет — примерно 100 мЗв.

Первый период после чернобыльской аварии, продолжавшийся до начала 1990-х годов, был для хозяйства относительно благоприятным. Несмотря на бракераж значительного количества продукции в первые два года после аварии, комплекс мер, направленных на снижение загрязнения продукции, привел к существенному росту урожайности зерновых культур. Также увеличилось поголовье скота и производство продукции животноводства (мяса и молока). Правда, это происходило на фоне почти полной ликвидации производства продукции в частном секторе.

Табл. 11. Основные показатели хозяйства «Решительный»

	1986	1990	1998	2005
Всего населения	1 089	912	849	691
Всего работающих	434	381	260	63
Зерно в физической массе, т	2 722	4 748	2 221	2 371
Картофель, т	10 406	10 000	4 187	638
Всего крупного рогатого скота	1 845	2 104	1 541	669
в том числе коровы	535	660	500	260
Всего свиней	1 804	2 944	1 974	537
Лошади	101	16	51	21
Молоко, т	1 676	2 182	878	422

Во второй половине 1990-х годов хозяйство продолжало держаться за счет ранее осуществленного. С 1994 года наблюдается падение производства большинства видов продукции, которое продолжается до настоящего времени (см. табл. 11). В «Решительном» прекратилось производ-

ство овощей, корнеплодов, плодов (хозяйство имело несколько гектаров яблоневого сада). В 2006 году производство молока уменьшилось по сравнению с 1990 годом в 5 раз, производство картофеля — в 15 раз. Некоторый рост производства зерна в последние годы связан с тем, что на фоне сокращения производства других видов продукции его в большей степени выращивают на корм скоту.

Во второй половине 1990-х годов хозяйство продолжало держаться за счет ранее осуществленных вложений в повышение плодородия почв. Но наряду с этим происходило сокращение объемов вносимых органических удобрений (пропорционально уменьшению числа голов крупного рогатого скота), производственные здания не ремонтировались и постепенно ветшали, техника не обновлялась. Все это обусловило тот факт, что в последующие годы произошло дальнейшее резкое сокращение производства. Но даже с трудом выращенный и собранный урожай хозяйству не удавалось сохранять, потери продукции были огромны. Глубокий экономический кризис в «Решительном» привел в начале 2000-х годов к серии конфликтов в руководстве хозяйства. В результате часть ведущих специалистов покинули хозяйство.

Заготовка сена в личных подворьях

В личных подворьях наметился некоторый рост производства. Жители Новых Бобовичей имеют около 200 га земли в качестве приусадебных участков, из них примерно на 120 га выращивается зерно на фураж для скота. Рост поголовья скота несколько увеличился в последние годы. Жители все в большей степени осознают, что им не на кого надеяться, кроме как на самих себя. Часть населения перебралась в г. Новозыбков, молодежь уезжает на учебу, а их родители остаются в селе, чтобы что-то произвести на продажу и за счет вырученных средств поддержать детей, получающих образование.

Проекты ТАСИС

В 2002-2003 годах в селе Новые Бобовичи в рамках проекта TAREG 7.03/97 «Поддержка развития регионов, пострадавших от чернобыльской катастрофы» был осуществлен ряд микропроектов на общую сумму в 30 тыс. евро. Два из них были экономической направленности, три — социальной. Последние были более успешными. Это во многом заслуга директора средней школы, предложившего проектные идеи и активно содействовавшего их реализации. Микропроекты предусматривали создание компьютерного класса, приобретение нового спортивного инвентаря и благоустройство школьной территории. Жизнь сельской школы стала гораздо более яркой и насыщенной: учащиеся несколько раз завоевывали первые места на различных спортивных соревнованиях в районе и области, а также активно вовлеклись в компьютерные технологии.

В рамках проекта TAREG 7.03/97 было осуществлено два экономических микропроекта. Первый предусматривал переоборудование картофелехранилища за счет установки нового вентиляционного и калориферного оборудования. Второй предполагал закупку новой зернодробилки для переработки кормового зерна на фураж для нужд населения и самого хозяйства.

Хранение картофеля в зимний период (с момента сбора урожая в сентябре до посадки клубней в мае) представляет для хозяйства важную проблему. В «Решительном» к моменту реализации микропроекта функционировали два картофелехранилища на 1000 т каждое. Из-за финансовых трудностей замена оборудования в хранилищах не проводилась, оно устарело морально и физически, стало все труднее поддерживать его в рабочем состоянии. Из-за сбоев в работе оборудования потери картофеля достигали до 30% от заложенного объема.

Поздней осенью 2003 года в одном из хранилищ была произведена замена оборудования, при этом оба хранилища уже были заполнены урожаем. Там, где замена была проведена, удалось сохранить около 70-80% картофеля, что дало возможность додержать его до проведения весенних работ и частично реализовать на сторону. В другом же хранилище практически весь заложенный картофель был погублен, лишь небольшая его часть пошла на корм скоту.

Приобретение зернодробилки помогло «Решительному» обеспечить кормами содержащийся в хозяйстве скот — к моменту фактической реализации микропроекта имевшаяся в хозяйстве зернодробилка вышла из строя. Зернодробилкой также стали пользоваться жители, которые держат скот.

Вместе с тем в процессе эксплуатации зернодробилка часто ломалась. Один раз это было связано с неправильным подключением к энергосети. В последующем на работе оборудования негативно сказывалось низкое качество фуражного зерна — оно хранилось в плохих условиях, прело и становилось некондиционным.

Реализация микропроектов совпала по времени с конфликтами среди руководящего персонала хозяйства. После того, как хозяйство покинул главный агроном, остальные представители руководства проявляли мало интереса к микропроектам, хотя другие возможности получить помощь извне у хозяйства отсутствовали. Несмотря на то, что средства передавались «Решительному» безвозмездно, а в пределах отведенных бюджетов можно было выбрать любое оборудование, отношение оставалось скептическим.

Трудности реализации микропроектов в «Решительном» — это иллюстрация общих проблем экономического возрождения на загрязненных территориях. Человеческий фактор играет здесь подчас определяющую роль. Пассивность, нежелание или неумение воспользоваться предоставленными ресурсами и возможностями тормозят, а иногда и сводят на нет эпизодические попытки оказать содействие экономическому развитию.

Вклад Чернобыля

Падение производства в хозяйстве «Решительный» и самом Новозыбковском районе было намного более значительным, чем в целом по Брянской области. На рисунках представлена динамика производства двух видов продукции — молока и картофеля. Если в Брянской области производство этих видов продукции сократилось наполовину, то в районе и хозяйстве — в пять-десять раз. Эта разница наглядно иллюстрирует вклад чернобыльской аварии в экономические проблемы региона и его жителей (см. рис. 6).

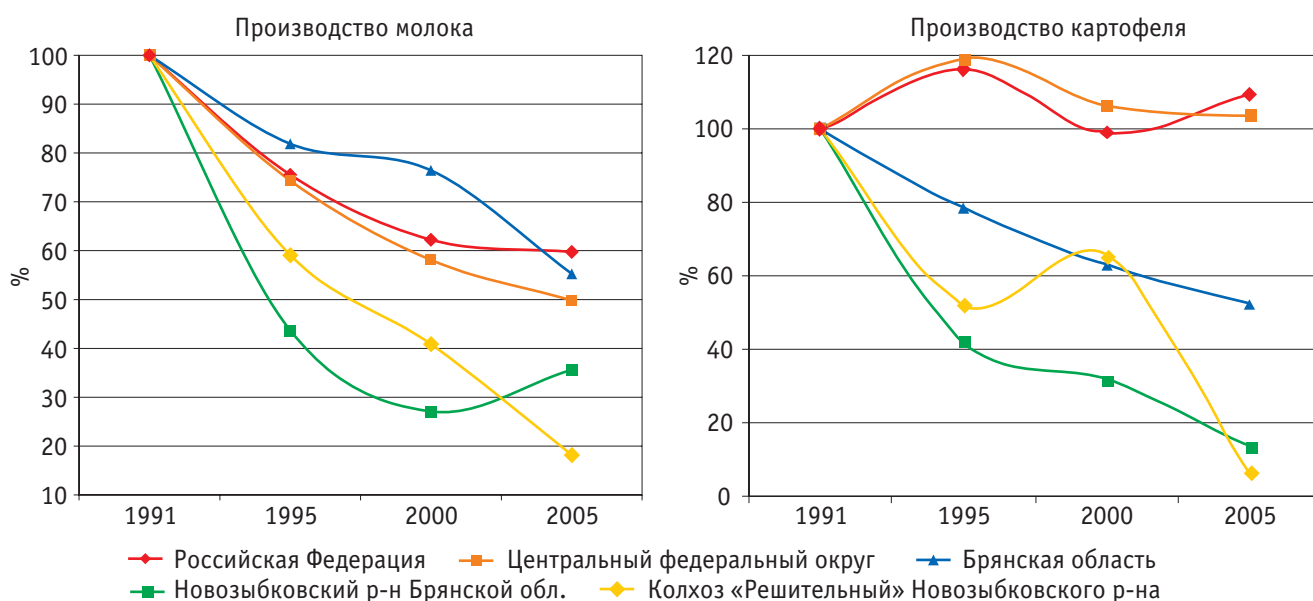

Рис. 6. Динамика производства молока и картофеля (1991 г. — 100%)

5. Поселок Мирный

Поселок Мирный расположен в Гордеевском районе Брянской области в 19 км от районного центра Гордеевка. Строительство поселка началось в 1956 году для работников торфопредприятия, являющегося для поселка градообразующим. Основной деятельностью «Кожановского торфопредприятия» являлся выпуск торфобрикетов для обеспечения топливом населения и бюджетных организаций юго-западных районов Брянской области на основе местных сырьевых ресурсов торфа, добываемого на месторождении «Кожановское».

Центральная улица пос. Мирный

В 1986 году в поселке насчитывалось 2100 жителей, из которых 300 работали на предприятии. Большая половина населения поселка проживала в домах городского типа с центральным отоплением, водоснабжением и канализацией, другая часть — в частных домах с огородами и садами. Почти все семьи, проживающие в квартирах, имели и подсобное хозяйство. В поселке имелись школа, детский сад, универмаг, дом быта, дом культуры и другие объекты.

После аварии

Радиоактивное загрязнение после чернобыльской аварии происходило 28-29 апреля 1986 года в результате сильных дождей. На предприятии имелся собственный метеорологический пункт, который контролировал количество осадков. По записям дождь начался в 19:10 28 апреля и к 9 утра следующего дня количество выпавших осадков составило 14,3 мм. Средняя плотность загрязнения по цезию-137 составила примерно 35 Ки/км². В августе 1986 года Мирный вошел в перечень населенных пунктов, где вводились ограничения на потребление продукции местного производства. Средняя доза облучения жителей за первые два года после аварии составила 35,5 мЗв, за 20 лет — 93 мЗв.

«Кожановское торфопредприятие» было практически единственным промышленным предприятием Гордеевского района (не считая спиртзавода). Масштабы добычи торфа достигали миллиона тонн в год, производство торфобрикетов достигало 120 тыс. тонн, остальной торф вывозился на поля в качестве удобрений. Большие масштабы производства на предприятии союзного подчинения наряду с хорошим снабжением поселка обеспечивали жителям высокий по тем временам и в сравнении с окружающими населенными пунктами уровень жизни.

После аварии 94% площади торфомассива, составлявшей 25 км², было выведено из землепользования в результате радиоактивного загрязнения. Из-за опасений по поводу безопасности использования загрязненного торфа производство торфобрикетов начало неуклонно сокращаться.

Амбициозные планы по переселению жителей коснулись и поселка Мирный. В 1990-м году было принято решение переселить жителей в поселок Харитоновка Клетнянского района, где для них планировалось построить и новое предприятие. В 1991 году руководство торфопредприятия и основные специалисты переехали в строящийся поселок, куда даже начали завозить оборудование для будущего завода. Однако вскоре строительство как завода, так и поселка затормозилось. Оставшись не у дел на новом месте, некоторые жители стали возвращаться обратно в поселок (см. табл. 12). Но часть квартир уже была передана другим работникам «Кожановского торфопредприятия», приехавшие были вынуждены селиться у своих родственников.

Табл. 12. Численность населения пос. Мирный

Год	1986	1990	1992	1995	2000	2005
Число жителей	2100	2092	1841	1697	1820	1448

С принятием решения о переселении было прекращено вложение средств в обновление основных фондов «Кожановского торфопредприятия». Кроме того, в 1992 году прорвалась дамба, отделявшая торфоразработки от паводковых вод, и большая часть площади торфоразработок оказалась затоплена. На фоне снижения спроса на торфобрикеты шло дальнейшее снижение производства: в 2000 году было произведено всего 3 тыс. тонн (3% от номинальной мощности предприятия). При таком уровне производства с учетом большой изношенности производственных фондов (комплекс машин и оборудования для добычи торфа, а также тепловозы и вагоны для вывоза торфа практически были полностью самортизированы) любая деятельность была убыточной.

На протяжении 1990-х годов на предприятии формировалась скрытая безработица, которая возрастала по мере свертывания производства. Несколько лет подряд работники не получали зарплату, однако многие по-прежнему приходили на завод. Это связано с тем, что только работающие лица могли получать социальные черныбыльские выплаты в полном объеме. Часть трудоспособного населения поселка не имела иных денежных доходов, помимо ежемесячных компенсационных выплат за проживание в зоне отселения (например, в 2000 году эта сумма составляла 380 руб.). После решения о ликвидации «Кожановского торфопредприятия» старое оборудование было демонтировано и распродано на металл. Еще раньше было распродано несколько километров стальных рельсов, по которым осуществлялась доставка торфа на предприятие.

В этих условиях практически единственным средством к существованию на протяжении ряда лет оставалось ведение хозяйства на приусадебных участках, сбор даров леса и ловля рыбы. Жизнь людей несравнимо ухудшилась.

Проекты ТАСИС

В 2002-2003 годах в пос. Мирный в рамках проекта TAREG 7.03/97 «Поддержка развития регионов, пострадавших от Чернобыльской катастрофы» был осуществлен ряд микропроектов на общую сумму в 30 тыс. евро. Учитывая трудности жизни в поселке, приоритет изначально отдавался осуществлению проектов экономической направленности, предусматривающих создание новых рабочих мест. Однако, несмотря на все предпринимаемые усилия, в Мирном не находилось людей, которые были непосредственно заинтересованы в продвижении таких проектов и тем более в принятии на себя ответственности за ход их реализации. В результате в поселке были осуществлены четыре микропроекта социального характера и два — экономического.

Социальные проекты предусматривали закупку спортивного инвентаря в среднюю школу и развивающего игрового оборудования для детского сада, а также приобретение музыкального оборудования в дом культуры и офисной техники в местную администрацию. Все микропроекты оказались успешными, но они не решали главной для поселка задачи — обеспечения занятости населения. Два экономических проекта — оборудование швейного цеха и строительство теплицы — продвигались со значительными трудностями.

Швейный цех располагался в бывшем доме быта, находившемся на балансе «Кожановского торфопредприятия», в нем числилось 5 швей. Фактически же цех бездействовал: оборудование было изношено, электроэнергия отключена из-за долгов торфопредприятия по ее оплате, крыша здания протекала. Микропроектом предусматривалось проведение в здании ремонтных работ,

Полуразрушенное здание торфопредприятия

закупка нового швейного оборудования и материалов. Когда зашла речь о том, кто будет выполнять функции менеджера проекта и руководить швейным цехом, то среди швей и других жителей поселка не нашлось подходящего кандидата. Для этого нужен был организационный и управленческий опыт, умение работать в рыночных условиях. В результате в качестве менеджера проекта был приглашен предприниматель из г. Клинцы.

Работа швейного цеха

Между ним и швеями в процессе осуществления проекта возник конфликт: швеи считали, что теперь их должны регулярно обеспечивать работой и зарплатой. Если зарплата задерживалась, они писали жалобы на своего руководителя в различные инстанции. Швеи считали, что трудности поиска заказов на пошив различных изделий, равно как и сбыта продукции, не имели к ним никакого отношения. Швейный цех работал на протяжении трех лет, однако в 2005 году он приостановил свою деятельность из-за отсутствия заказов.

Другой микропроект предусматривал строительство теплицы для выращивания ранних овощей. Для этого предполагалось демонтировать металлический каркас теплицы, стоящий рядом с заводом, и установить его непосредственно в поселке. Далее должны были быть проведены работы по остеклению. Однако теплице долгое время не удавалось найти постоянного хозяина: с инициативой ее сооружения выступило ООО «Сателлит», занимавшееся в поселке демонтажом и продажей рельсов, однако затем директор общества был отстранен от участия в микропроекте. Теплицу пытались отдать то школе, то дому милосердия, но эти усилия не увенчались успехом. В Мирном не оказалось людей, которые хотели бы взять на себя бремя ответственности за эксплуатацию теплицы.

Вклад Чернобыля

Поселок Мирный — это, пожалуй, наиболее крайний пример негативных социально-экономических последствий чернобыльской аварии для отдельно взятого населенного пункта. Радиоактивное загрязнение, а затем и изменение конъюнктуры сделали невозможной добычу и использование торфа в прежних объемах. Поселок несколько лет ждал решения своей судьбы и все это время был оторван от происходящих в стране экономических преобразований, живя надеждой на возрождение производства на предприятии.

Трудности приспособления к сложным рыночным условиям испытывает население многих городов и поселков, где в силу каких-то причин остановилось производство на градообразующих предприятиях. Но время играло против Мирного: в то время как в других местах люди были вынуждены как-то приспособляться к рыночным реалиям, жители поселка продолжали надеяться на помощь извне и постепенно утрачивали трудовые навыки. Многие просто отвыкли работать и социально деградировали.

Проблемы Мирного хорошо известны руководителям вышестоящих органов власти, бюджет поселка постоянно получает денежные вливания. Однако основной проблемой поселка по-прежнему является отсутствие собственной экономической базы. Большинство жителей Мирного сегодня выживают за счет подсобных хозяйств и чернобыльских пособий, кто-то уехал на заработки в другие регионы. Рабочие места жителям поселка дают только объекты социальной сферы (детский сад, школа, дом милосердия и социальный приют для детей) и два муниципальных предприятия — торговли и жилищно-коммунального хозяйства. В поселке зарегистрировано 14 индивидуальных предпринимателей, они заняты в основном в сфере мелкорозничной торговли. Число официальных безработных составляет 65 человек.

6. Экономическое возрождение

Сегодня экономические вопросы выходят на первый план, и именно они определяют комплекс проблем, с которыми повседневно сталкиваются жители загрязненных территорий. Однако жизнь людей на местах невозможно улучшить централизованными усилиями «сверху», нужны и усилия «снизу», усилия, которые должны быть предприняты самими жителями. Например, государство может осуществить вложения в инфраструктуру — построить новую дорогу, провести газ. Но постараться извлечь из этого выгоды должны и сами жители, построив, скажем, у новой трассы маленькое придорожное кафе. Экономическое возрождение чернобыльских территорий — это взаимная ответственность государства и его граждан.

Экономическое возрождение чернобыльских территорий – это взаимная ответственность государства и его граждан.

Человеческий фактор

В борьбе с бедностью и безработицей — основными проблемами чернобыльских территорий — нехватка финансовых ресурсов не всегда является основным препятствием. В результатах экономической деятельности человеческий фактор часто становится определяющим. Это можно наглядно видеть в российских деревнях, да и не только в российских: в зависимости от отношения к труду у кого-то будет крепкое хозяйство, а кто-то будет едва перебиваться с хлеба на воду. Чтобы справиться с этими проблемами, нужно во многом менять менталитет жителей.

Вот два примера из жизни поселка переселенцев — Никольской Слободы Почепского района Брянской области.

Один из районных предпринимателей решил развивать в поселке растениеводство и нанял местных жителей на сельхозработы. Но после выплаты аванса на работу больше никто не выходил. Предприниматель был вынужден отказаться от своих планов. Нужно ли такое поведение местных жителей списать на последствия чернобыльской аварии? Нет, это общая проблема российских сел, истоки которой уходят гораздо глубже.

Другой пример — семья с двумя детьми, переселенцы из села Заборье Красногорского района. В хозяйстве две коровы, молоко сдают на ближайший молокозавод в районном центре Жуковке. Семья также выступает сборщиком молока у других жителей поселка, держащих коров, и производит соответствующие денежные расчеты.

Сейчас в Никольской Слободы два пункта по сбору молока, собирающих около 500-600 литров. Реализация достаточно хорошо налажена: за молоком в поселок приезжают даже частники из Брянска. Во многом это связано с тем, что в условиях сокращения производства в коллективных хозяйствах крупные молокозаводы и небольшие перерабатывающие предприятия вынуждены обращаться к мелким производителям. Сегодня на 800 жителей Никольской Слободы насчитывается 120 коров. Расценки на молоко невелики: 7 рублей за литр в зимний период и 5,5 рублей весной 2006 года. Однако для многих жителей это подчас единственный способ получить дополнительные доходы. Но и он не

Емеля. Рисунок Валентины Барименко, 11 лет

всем доступен: скопить необходимую сумму для приобретения коровы не так просто. Один из возможных путей решения этой проблемы — микрокредитование сельских производителей.

Микрокредитование на селе

Как для сельских жителей, так и для горожан проблема поиска стартового капитала является крайне злободневной. Доступ к такому ресурсу, как банковский кредит, практически отсутствует, прежде всего, из-за неготовности традиционных кредитных учреждений вести такие операции. Обращение за ссудой в коллективное хозяйство также затруднительно ввиду тяжелого экономического положения последних. Вместе с тем развитие микрокредитования, как показывает практика кредитного кооператива «Взаимопомощь», оказывает позитивное воздействие на рост доходов и занятость сельского населения.

Сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив «Взаимопомощь» был создан в феврале 2000 года в г. Орле при поддержке областной администрации, Министерства международного развития правительства Великобритании и администрации Новосильского района. Основное поле деятельности «Взаимопомощи» — предоставление займов, основные направления кредитования — свиноводство (29% займов), откорм крупного рогатого скота (17%), молочное производство (15%), зерновые культуры (11%). 95% клиентов — это владельцы личных подсобных хозяйств, поэтому средний размер займа небольшой и составляет 10 тыс. рублей.

Для получения займа обратившиеся готовили бизнес-план, в ходе составления которого могли получить необходимые консультации. Бизнес-план необходим для более тщательного и обоснованного планирования доходов и расходов, а также для определения сроков возврата кредита.

Анализ воздействия микрокредитования на состояние сельских домохозяйств показал, что наряду с чисто экономическими выгодами жители получили и ощутимые социальные выгоды. У заемщиков не только увеличились размеры земельных участков и поголовье скота, но и возросла мобильность, расширились контакты. Вследствие этого получили развитие несельскохозяйственные виды деятельности — сельская торговля, транспортные услуги, народные промыслы. В целом улучшилась адаптация сельских жителей к рыночным условиям, появились новые навыки ведения хозяйства. О том, что микрокредитование стало для домохозяйств не разовой акцией, а стимулом к дальнейшему развитию, свидетельствует и тот факт, что более 50% заемщиков обратились за повторными займами.

Новый проект ПРООН

В развитие новой стратегии ООН в отношении реабилитации чернобыльских территорий был подготовлен проект Программы развития ООН и администрации Брянской области «Стратегия и центр местного экономического развития для районов Брянской области, пострадавших в результате чернобыльской аварии». Цель проекта — борьба с бедностью, повышение уровня доходов местного населения, содействие устойчивому экономическому и социальному развитию пострадавших и переселенческих районов, интеграция этих районов в рыночную экономику региона и России. Финансирование первого этапа проекта, предоставленное ООН, составило 100 тыс. долларов США.

В 2005 году в рамках проекта был создан и зарегистрирован Фонд микрокредитования личных подсобных хозяйств, мелких и средних предпринимателей «Новый мир». Клиентами Фонда

Пункт по сбору молока в пос. Никольская Слобода

станут представители малого бизнеса — сельские и городские предприниматели загрязненных районов Брянской области и районов, где живут переселенцы. Этой категории населения традиционно сложно получить кредит в других учреждениях. Фонд предложит им гибкие схемы предоставления кредитов, сведя к минимуму бюрократические процедуры, обеспечит оперативную обработку заявок и индивидуальный подход к их оценке. Кроме того, в рамках проекта будет предоставляться обучение, помощь в составлении заявки и подготовке бизнес-планов.

Фонду активно передается опыт орловских коллег из сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива «Взаимопомощь», а также опыт другого проекта ПРООН по микрокредитованию, реализованного на Камчатке. Необходимым условием успешной деятельности Фонда является обеспечение его устойчивости в долгосрочной перспективе. Это может быть достигнуто путем привлечения дополнительных ресурсов, интеграции его работы в деятельность администрации области по поддержке предпринимательства, сотрудничества с банковскими и финансовыми структурами региона.

Программы, способствующие развитию менталитета жертвы и зависимости, следует менять на программы, поддерживающие использование возможностей, содействующие инициативам на местном уровне, вовлекающие людей в строительство собственного будущего и дающие им уверенность в завтрашнем дне.

Чернобыльский форум

Красногорский сырзавод

В Красногорском районе все молоко перерабатывается на единственном предприятии — ОАО «Красногорский сырзавод», расположенном в районном центре. За десять лет после аварии на предприятии произошло пятикратное сокращение производства молочных продуктов, связанное как с общим ухудшением экономической конъюнктуры, так и с уменьшением производства молока в коллективных хозяйствах. Дальнейшее сокращение сырьевой базы ставило под угрозу экономическую деятельность Красногорского сырзавода. С другой стороны, примерно с 2000 года в районе начал возрождаться частный сектор, в основном за счет приобретения коров местным населением. Для жителей Красногорского района и ближайших населенных пунктов соседнего Гордеевского района сырзавод продолжал оставаться единственным местом, куда они могли сдавать свое молоко.

В рамках проекта TAREG 7.03/97 был осуществлен микропроект «Чистое молоко» с бюджетом в 21 470 евро, который предусматривал частичную модернизацию Красногорского сырзавода за счет приобретения сепаратора-сливкоотделителя. Идея инвестирования в крупное предприятие заключалась не только в поддержке самого сырзавода как градообразующего предприятия, но и в стимулировании производства молока в подсобных хозяйствах и, как следствие, повышении доходов местных жителей. Дальнейшее развитие сырзавода, как надежного потребителя излишков молока, имеет важное значение, поскольку завод сам обеспечивает доставку молока от индивидуального производителя (независимо от места проживания) и своевременно производит расчет.

Рост частных поставок важен и с позиций получения чистой молочной продукции. В индивидуальном секторе труднее контролировать загрязнение молока радионуклидами, в то время как на сырзаводе такой контроль организован, а переработка молока на сыр и масло обеспечивает соблюдение установленных нормативов.

Сыр Красногорского сырзавода

Реализация микропроекта оказалась успешной. Новое оборудование было поставлено на сырзавод в 2004 году. В 2005 году расширился ассортимент выпускаемой продукции (молока, кисломолочных продуктов, масла и сыра), стабилизировались экономические показатели завода (см. рис. 7). Существенным позитивным результатом стало расширение закупок молока у индивидуальных производителей по всему району и даже за его пределами (например, увеличились закупки в поселке Мирный Гордеевского района, расположенном в 15 километрах от Красной Горы). Если в 2002-2003 годах около четверти поставок молока на Красногорский сырзавод приходилось на долю индивидуальных хозяйств, то в 2004 году она составила уже 36%, а в 2005 году увеличилась до 48%. Такие закупки являются мощной экономической и социальной поддержкой местного населения, что позволяет говорить о значительных социальных выгодах микропроекта.

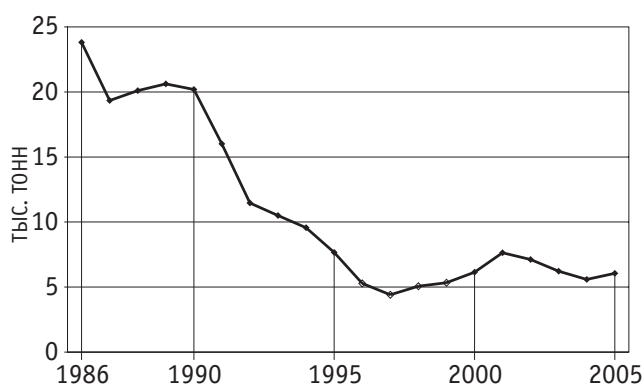

Рис. 7. Объемы переработки молока Красногорским сырзаводом

Свинокомплекс в селе Шеломы

Межхозяйственный откормочный свинокомплекс в селе Шеломы Новозыбковского района Брянской области начал функционировать в 1979 году. Его строили коллективные хозяйства района за счет заемных средств. Хозяйства поставляли в свинокомплекс поросят весом в 20-25 кг на последующий откорм. В 1984 году свинокомплекс насчитывал 13,5 тыс. свиней. В начале 1990-х годов в связи с подорожанием кормов и другими негативными процессами поголовье сократилось до 7-8 тыс., а в 1995 году — до нуля. Несколько последующих лет свинокомплекс не функционировал. В этот период усилиями районной администрации удалось сохранить основные фонды и часть трудового коллектива за счет организации небольших проектов.

Возрождение свинокомплекса было начато в 2001 году на средства московских инвесторов. Было образовано ЗАО «БИО-М». Инвесторы сильно рисковали, поскольку от бывшего комплекса оставались только полуразвалившиеся стены. Был произведен капитальный ремонт, проведен газ, заведены свиноматки. Первые три года производство было убыточным. Однако использование новых технологий, подбор кормов и пород свиней начали давать свои плоды. Оборудование свинокомплекса отвечает европейским стандартам, имеется единственный в Брянской области искусственный осеменитель. Для людей созданы хорошие условия труда: на свинокомплексе поддерживается особый режим чистоты, и на рабочие места люди приходят после душевых в специальной одежде.

В 2005 году производство дало хорошую прибыль. Производство мяса составило 520 тонн (это 70% от производства сельскохозяйственными предприятиями Новозыбковского района). На 1 января 2006 года в свинокомплексе насчитывалось более 6,3 тыс. свиней. Это составляет четверть поголовья свиней сельхозпредприятий Брянской области и четыре пятых — Новозыбковского района.

Комплекс рассчитан на 130 рабочих мест. Половина работающих — жители села Шеломы, половина — жители Новозыбкова. Генеральный директор ЗАО «БИО-М» переехал с семьей в Новозыбков из Москвы. Но проблема поиска специалистов является острой: устроившись на работу, многие дорабатывают до первой зарплаты и потом не появляются на работе, пока не кончатся деньги. Сменилось, например, уже 3 состава охраны.

Взгляд в будущее

Примеры экономического возрождения села пока немногочисленны, но тем более они ценны для жителей на местах. Каждый успешно реализованный проект, каждый вновь начатый семейный бизнес — это сигнал для местного населения, показывающий изменение ситуации к лучшему. Особенности российского села таковы, что любое значимое событие становится предметом обсуждения значительной части населения. Кто-то просто любопытствует, кто-то начинает постепенно перенимать положительный опыт, но все начинают лучше усваивать новые экономические подходы. Кроме того, новые начинания одновременно являются процессом непрерывной учебы как для их непосредственных участников, так и для других сторон — жителей, предпринимателей, местных администраций.

Дополнительные рабочие места, как показывает международный опыт, наиболее перспективный путь борьбы с бедностью. Появление новых рабочих мест заметно улучшает социальный климат, является мощным стимулом, противодействующим культуре зависимости и социальной деградации. Для села не менее, если не более важным является создание условий для самозанятости населения. Здесь наряду с традиционным сельскохозяйственным производством определенные перспективы могут быть связаны с переработкой сельскохозяйственной продукции, более активным торговым оборотом с ближайшими городами.

Для юго-западных районов Брянской области вопросы производства чистой продукции, в особенности в личных подсобных хозяйствах, по-прежнему актуальны. Однако опасения, что вся продукция, производимая в регионе, не будет пользоваться спросом из-за ассоциации с Чернобылем, не стоит преувеличивать. Например, в Москве с успехом продается сыр Красногорского и Стародубского сырзаводов, отличающийся хорошим сочетанием цены и качества, на прилавках часто можно встретить молочную продукцию и полуфабрикаты, производимые в Брянске. Есть и другие примеры: московские эксперты, часто приезжающие в регион по своим профессиональным делам, с особым энтузиазмом привозят домой местные продукты — хлеб, сыр, масло, мед, которые, по их словам, по вкусовым качествам намного превосходят продукты, покупаемые в московских магазинах. Поэтому потенциал для развития есть, и тем, кто хочет и умеет работать, важно им воспользоваться.

Наиболее загрязненные районы и в последующие годы останутся в центре внимания государственных органов и реализуемых программ преодоления последствий чернобыльской аварии. Можно рассчитывать также и на отдельные проекты в рамках международного сотрудничества. Но многое будет зависеть и от самих жителей, их жизненного упорства и стремления к лучшему будущему. Пусть примером многим будет жизненный девиз Анны Васильевны Силоненко из поселка переселенцев Никольская Слобода, фото которой можно увидеть на первой странице обложки: «Пока работаю, я буду жить!»

Литература

1. Гуманитарные последствия аварии на Чернобыльской АЭС: стратегия реабилитации. Отчет Миссии ООН. 2002.
2. Наследие Чернобыля: медицинские, экологические и социально-экономические последствия и рекомендации правительствам Беларуси, Российской Федерации и Украины. Чернобыльский форум, 2005.
3. Анализ потребностей населения в информации о последствиях чернобыльской аварии. Исследование по России. Москва, 2004.
4. Сборник информационно-нормативных материалов по вопросам преодоления в Российской Федерации последствий чернобыльской катастрофы. Москва, 1993.
5. Чернобыль: 15 лет спустя / Под ред. Н. В. Герасимовой. М.: Издательство «Контакт-Культура», 2001.
6. Алексахин Р.М., Булдаков Л.А., Губанов В.А. и др. Радиационные аварии. М.: ИздАТ, 2001.
7. Радиация. Экономика. Жизнь. Новый взгляд на юго-запад Брянской области. М.: ИБРАЭ РАН, 2001.
8. Абалкина И.Л., Марченко Т.А., Панченко С.В. Чернобыльская радиация в вопросах и ответах. М.: Издательство «Комтехпринт», 2006.

Издательство «Комтехпринт», Москва
Лицензия ИД №02508 от 31.07.2002
Отпечатано с готовых диапозитивов ООО «Инфолио-Принт»
Лицензия ПД №01144 от 06.07.2001

Гарнитура «Таймс». Печать офсетная
Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 4,8.